

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КЛАДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о надѣленіи Холмскаго архіерейскаго дома казенною усадьбою.

По ходатайству Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, Его Высокопревосходительство Г. Варшавскій Генераль-Губернаторъ входилъ въ сношеніе съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ о надѣленіи Холмскаго Архіерейскаго дома частью Чулчицкой казенной лѣсной дачи, именно — лѣсослужебною усадьбою, пространствомъ въ 45 морговъ пахатной земли со всѣми находящимися на ней строеніями и 100 моргами прилегающей къ усадьбѣ лѣсной площади. Принявъ во вниманіе сообщенія Г. Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи Холмскаго Архіерейскаго Дома, Статсъ-Секретарь Островскій входилъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о надѣленіи помянутаго Дома вышеуказанными земельными и лѣсными угодіями съ находящимися на нихъ строеніями изъ казенной Чулчицкой дачи Холмскаго лѣсничества. Означенное представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ Комитетъ Министровъ полагалъ утвердить, и Государь Императоръ въ 1-й день марта сего 1889 года на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ. О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ для приведенія въ исполненіе предложено Статсъ-Секретаремъ Островскимъ Управляющему Государственными Имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

Изъ отчета

Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода
за 1886 годъ.

Въ Холмско-Варшавской Епархіи упоренію дѣла православія препятствуютъ: 1) тайное совершеніе ксендзами религиозныхъ требъ для упорствующихъ въ униіи и тайное крещеніе дѣтей упорствующихъ родителей; 2) празднованіе католическихъ праздниковъ по новому стилю, на 12 дней раньше православныхъ, умаляющее въ глазахъ простаго народа значеніе православныхъ праздниковъ; на народъ оказываетъ вредное вліяніе даже и то обстоятельство, что по распоряженію правительства праздники по грегорианскому календарю считаются свободными отъ занятій въ присутственныхъ мѣстахъ; 3) такъ называемые „краковскіе браки“, крещеніе дѣтей и погребеніе умершихъ безъ участія священника, хотя впрочемъ послѣднее сравнительно съ прежними годами повторяется рѣже; 4) самовольное возвращеніе на родину униатовъ, высылаемыхъ за упорство въ отдаленныя мѣста имперіи, и 5) торги и ярмарки въ воскресные и праздничные дни до окончанія богослуженія въ церкви и открытіе питейныхъ домовъ до 12-ти часовъ дня, несмотря на существующее распоряженіе о закрытіи ихъ.

Несмотря однако на всѣ препятствія къ утвержденію православія среди возсоединенныхъ униатовъ, религиозно-нравственное состояніе б. униатскаго населенія продолжаетъ постепенно улучшаться. Болѣе частое посѣщеніе прихожанами храмовъ, болѣе ревностное исполненіе ими церковныхъ обрядовъ, заботы о благолѣтіи храмовъ и многочисленныя пожертвованія на нихъ служатъ видимыми знаками увеличивающагося добраго настроенія и благочестія въ народѣ. Вопреки всѣмъ усиліямъ латинской пропаганды, православіе въ средѣ населе-

нія постепенно утверждается и распространяется, чему, сверхъ общихъ и постоянныхъ заботъ епархiальнаго начальства и духовенства, въ значительной степени способствуютъ церковно-приходскія братства, которыя не только оказываютъ матеріальную поддержку церквамъ, но имѣютъ и нравственное вліяніе на возсоединенное съ православною церковью населеніе. Подавая въ лицѣ своихъ членовъ добрый примѣръ приверженности къ церкви и искренняго послушанія въ соблюденіи ея уставовъ, они поднимаютъ въ народѣ религиозно-православный духъ и привлекаютъ къ церкви упорствующихъ. Весьма полезно паломничество возсоединенныхъ униатовъ въ Кіевъ и Почаевъ, гдѣ они проникаются особеннымъ благоговѣніемъ къ мѣстнымъ святынямъ и получаютъ глубокое впечатлѣніе отъ величественнаго богослуженія и благолѣпія храмовъ. Стеченіе народа на торжественныя храмовыя празднества въ г. Холмѣ 8-го сентября и въ посадѣ Лѣсно 1-го іюня и 14 сентября увеличивается съ каждымъ годомъ: собираются огромныя массы, многія тысячи не только изъ отдаленныхъ мѣстъ епархiи, но и изъ-за Буга. Замѣчено, что многіе изъ упорствующихъ, еще не бывшіе у исповѣди и святаго причастія по православному обряду и даже не посѣщавшіе церкви, увлекались общою водною благочестиваго воодушевленія и очищали свою совѣсть въ дни такихъ празднествъ исповѣдью и приобщеніемъ Святыхъ Таинъ у православныхъ священниковъ. Не мало способствуютъ привлеченію народа къ православной церкви крестные ходы по случаю храмовыхъ праздниковъ, церковныя проповѣди и религиозно-нравственныя собесѣдованія духовенства съ народомъ, учрежденныя во многихъ сельскихъ приходахъ, и правительственная поддержка со стороны высшей гражданской власти въ краѣ.

Награжденіе священника набедренникомъ.

Согласно представленію Преосвященнаго Викарія, настоятель Тарноватакаго прихода I Томашовскаго округа священникъ Григорій Чернышъ резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго-Варшавскаго 9-го минувшаго мая награжденъ набедренникомъ.

Избраніе и утвержденіе духовника и помощника ему въ I Влодавскій округъ.

Избранные духовенствомъ I Влодавскаго округа духовникомъ настоятель Островской церкви священникъ Антоній Бедзіо и помощникомъ ему настоятель

Угруской церкви священникъ Василій Явубовскій резолюціею Его Высокопреосвященства 14-го минувшаго мая утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Въ Плонскую церковь дворянкою гор. Москвы Ольгою Шапошниковою пожертвованы чаша, лжица и крестъ серебряные вызолоченные, цѣною въ 125 р. Въ Сопоткинскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ вдовы Антонины Арсеньевны Сазоновой изъ Москвы полное священническое облаченіе и завѣса на царскія врата, цѣною въ 100 руб. и отъ купца Павла Ивановича Кузнецова изъ г. Гродна 12½ аршинъ голубой парчи на облаченіе престола. Въ Россошскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ княжны Екатерины Андреевны Гагариной изъ Москвы плащаница на малиновомъ бархатѣ цѣною въ 100 рублей; изъ Нижняго-Новгорода отъ предѣдателя дворянскаго банка Владиміра Васильевича Покровскаго—полное священническое облаченіе изъ голубой парчи съ крестами, цѣною въ 60 рублей; отъ жены поручика 38 драгунскаго Владимірскаго полка Вѣры Аполлоновны Штокмаръ—облаченія на престоль, жертвенникъ и аналогіи изъ шолковой голубой матеріи, цѣною въ 80 рублей; отъ корнета 38 драгунскаго Владимірскаго полка Павла Александровича Васильчикова—бархатные и парчевые воздухи, цѣною въ 30 р. — Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ и жертвовательницамъ преподано Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго-Варшавскаго.

На благоустройство Лѣсянскои Женскои Общины пожертвовано 100 руб. протодіакономъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора Павломъ Недумовымъ, за что ему преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе

Петра Могилы.

(Продолженіе).

IV. *Отъ тайствъ покаянія.* Въ Римскомъ катихизисѣ сначала выясняется необходимость названнаго таинства, разныя значенія понятія „покаяніе“ (poeniten-

тіа), разные источники раскаянія и отличіе ихъ отъ источника, производящаго въ человѣкѣ раскаяніе, какъ одинъ изъ элементовъ таинства¹⁾. Разбирая (анализируя) этотъ послѣдній источникъ, Римскій катихизисъ находитъ въ немъ прежде всего внутреннее покаяніе (*intima poenitentia*), выражающееся въ обращеніи души къ Богу, въ сокрушеніи и грѣхахъ, сопровождаемомъ вѣрою; это уже сама по себѣ сила, какъ преслѣдующая опредѣленные цѣли: а) очистить душу отъ вины и скверны, б) принести за душу удовлетвореніе и в) возвратить утраченную ею милость Божію; къ внутреннему покаянію можно приблизиться постепенно: чрезъ а) призываніе милосердія Божія, которое производитъ въ насъ б) внутреннее озареніе вѣрою, вслѣдъ за которымъ слѣдуетъ в) обращеніе къ Богу и конечный плодъ обращенія—царство небесное²⁾. Этотъ внутренній процессъ, совершающійся въ душѣ человѣка, не составляетъ еще покаянія, какъ таинства: основаніемъ послѣдняго служитъ внѣшнее покаяніе (*externa poenitentia*), установленное Христомъ во вниманіе къ слабости человѣческой природы; оно подлинно есть таинство новаго установленія, ибо разрѣшеніе священника, выраженное словами, обозначаетъ то отпущеніе грѣховъ, которое происходитъ въ душѣ (*absolutio enim sacerdotis, verbis enunciata, remissionem illam peccatorum signat, quam in anima efficit*³⁾). Покаяніе-таинство повторяемое; матерію его составляютъ самое дѣйствіе покаянія, точнѣе: сокрушеніе, исповѣданіе и удовлетвореніе (*actus poenitentis, nempe: contritio, confessio, et satisfactio*), или еще точнѣе, грѣхи кающагося, уничтожаемые таинствомъ, по аналогіи съ огнемъ, уничтожающимъ дрова (матерію); форму таинства составляютъ слова совершителя: я тебя разрѣшаю (*Ego te absolvo*), сопровождаемая другими молитвами⁴⁾. Указавъ на отличіе ветхозавѣтныхъ священниковъ отъ новозавѣтныхъ въ опредѣленіи проказы (*in dijudicandi lepra*) (первые возвѣщали о ней, а вторые разрѣшаютъ); напомнивъ о необходимости для кающагося выражать внѣшними знаками свое раскаяніе; перечисливъ плоды покаянія, сила котораго заключается въ томъ, что оно возстановляетъ насъ въ благодати Божіей (*in eo vis est, ut nos in Dei gratiam restituat*), за которой обыкновенно слѣдуетъ величайшее примиреніе и спокойствіе совѣсти, сопровождаемая высочайшею духовною сладостью (*maxima conscientiae pax et tranquillitas cum summa spiritus iucunditate consequi solet*); выяснивъ значеніе выраженія „непростительный грѣхъ“ въ смыслѣ трудно прощаемаго, указавъ на необходимость для всѣхъ

вѣрующихъ таинства покаянія, Римскій катихизисъ приступаетъ къ анализу (разбору) моментовъ таинства¹⁾. Ихъ три: сокрушеніе, исповѣданіе и удовлетвореніе (*contritio, confessio et satisfactio*) въ соотвѣтствіе виновности предъ Богомъ душою, словами и самымъ дѣломъ (*animo, verbis et re ipsa*); для таинства необходимы два первыхъ момента, но безъ третьяго оно несовершенно²⁾. По опредѣленію Тридентскаго собора, повторенному въ Римскомъ катихизисѣ, сокрушеніе есть скорбь души и свидѣтельство о совершенномъ грѣхѣ съ намѣреніемъ не грѣшить въ прочемъ (*contritio est animi dolor, ac detestatio de peccato commisso, cum proposito non peccandi de cetero*); оно не относится къ тѣлеснымъ ощущеніямъ—это актъ чисто волевой (*contritio enim est voluntatis actio*) и какъ таковой (называемый иногда *cordis compunctio*) есть собственно дѣйствіе благодати (*charitatis actio*), что разъясняется многочисленными выписками изъ св. Писанія и уважаемыхъ богослововъ³⁾. Сокрушеніе дѣйственно и истинно, когда даже не сопровождается видимо скорбью, но когда кающійся непремѣнно удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) питаетъ ненависть къ допущеннымъ грѣхамъ, 2) принимаетъ твердое намѣреніе исповѣдаться и принести удовлетвореніе за грѣхи (*confitendi et satisfaciendi*) и 3) исправить дальнѣйшую жизнь. Для грѣховъ важныхъ (*peccata capitalia*) сокрушеніе положительно необходимо, производя собою такую силу, благодаря которой мы получаемъ отъ Бога прощеніе всѣхъ грѣховъ⁴⁾. Второй моментъ покаянія—исповѣданіе (*confessio*) полезный для самого кающагося въ видахъ: 1) самосознанія, 2) необходимости получить врачевство отъ Христова намѣстника, которому обязанъ открыться кающійся, и 3) имѣющей значеніе для послѣдняго, какъ возбудитель въ его душѣ стыда, налагающаго на него нравственную узду,—этотъ моментъ покаянія такъ опредѣляется въ сакраментальномъ значеніи: обвиненіе себя въ грѣхахъ, употребляемое въ таинствѣ, съ тою цѣлью предпринимается, чтобы „властію ключей“ получить прощеніе (*peccatorum accusatio, quae ad sacramenti genus pertinet, eo suscepta, ut veniam virtute clavium impetremus*⁵⁾. Установленная Христомъ послѣ Его воскресенія, отличающаяся характеромъ чисто судейскимъ, обставленная для возбужденія чувства покаянія извѣстными церемоніями, исповѣдь не составляетъ непремѣннаго условія спасенія⁶⁾. Возрастъ, необходимый для допущенія къ исповѣди опредѣляется появленіемъ въ желающихъ способности распо-

¹⁾ Cat. Rom. P. II, V, 1—3.

²⁾ *ibid.* qu. 4—8.

³⁾ *ibid.* 9—10.

⁴⁾ qu. 12—14).

¹⁾ *ibid.* qu. 15—19.

²⁾ *ibid.* qu. 20—21.

³⁾ qu. 22—26.

⁴⁾ *ibid.* qu. 27—31.

⁵⁾ *ibid.* qu. 32—33.

⁶⁾ qu. 34—37.

знать добро отъ зла; повтореніе исповѣди возбуждается главнымъ образомъ голосомъ совѣсти и угрозой смертной опасности¹⁾. На исповѣди должны быть высказаны предъ исповѣдающимъ непременно все смертные грѣхи со всеми сопровождающими ихъ обстоятельствами; это необходимо какъ для кающагося, такъ особенно для священника, какъ духовнаго врача, изыскивающаго соотвѣтствующія грѣху лекарства: случайная утайка или допущенная неясность въ выраженіи грѣха, если не слишкомъ обременяетъ совѣсть, не требуетъ повторенія исповѣди, которая должна вестись чистосердечно даже въ случаяхъ, затрогивающихъ чувство стыдливости (съ оговоркой, впрочемъ, величайшей осторожности со стороны исповѣдающаго), самолично, не чрезъ пересказываніе или письмо (*per internuntium, aut litteras*²⁾. Совершителемъ таинства признается законно поставленный священникъ; онъ имѣетъ право совершать покаяніе только въ епархіи, къ которой самъ принадлежитъ; въ своей епархіи желающій совершать исповѣдь священникъ обязанъ испрашивать разрѣшенія мѣтнаго епископа; въ случаѣ смертной опасности, угрожающей кающемуся, священникъ обязанъ не только простить все грѣхи послѣдняго, но даже освободить отъ узъ отлученія (*ab excommunicationis vinculo solvere*³⁾. Совершитель таинства, какъ духовный врачъ и судья, долженъ отличатся соотвѣтствующими его положенію качествами: знаніемъ, начитанностью, благоразуміемъ (*scientia, eruditia, prudentia*); онъ не имѣетъ права ни словомъ, ни какимъ другимъ знакомъ открывать грѣхи своихъ пасомыхъ. Кающіеся въ Римскомъ катихизисѣ подведены подъ извѣстныя категоріи (разряды): упорные грѣшники, малодушные, индифференты и женщины, съ указаніемъ практическихъ приемовъ исповѣди примѣнительно къ каждому классу⁴⁾. Третій моментъ покаянія—удовлетвореніе (*satisfactio*), опредѣляемый Римскимъ катихизисомъ, какъ точное выполненіе долгаго (*rei debitae integra solutio*), бываетъ трехъ видовъ: 1) прощеніе Богомъ грѣшника, безотносительно къ тяжести его грѣховъ, ради искупительныхъ заслугъ Иисуса Христа, 2) понесеніе наказаній, опредѣляемыхъ канонами церкви, и 3) добровольно назначенныхъ себѣ самимъ кающимся⁵⁾. По снятіи виновности въ таинствѣ крещенія и избавленіи отъ вѣчныхъ мукъ, человѣкъ чрезъ это все же не освобождается отъ временныхъ наказаній за грѣхи, ибо эти наказанія сообразны съ правдой Божіей и служатъ для вѣрующихъ хорошимъ воспитательнымъ при-

мѣромъ¹⁾. Дѣла христіанина имѣютъ значеніе: 1) за услуги и 2) удовлетворенія за грѣхъ; но они не умаляютъ заслугъ искупительной жертвы Христа, такъ какъ совершаются съ помощью благодати, предшествующей и сопутствующей добрымъ дѣламъ²⁾. Дѣла имѣютъ значеніе уплаты за грѣхъ, если удовлетворяютъ двумъ условіямъ: 1) если тотъ, кто приноситъ удовлетвореніе, праведенъ и другъ Божій и 2) если въ качествѣ удовлетворенія предпринимаются такіа средства, которыя по природѣ своей прогоняютъ печаль и душевную тугу (*ut is, qui satisfacit, justus sit, ac Dei amicus* и 2) *ut ejusmodi suscipiantur, quae natura sua dolorem et molestiam afferant*). Къ такимъ дѣламъ относятся: молитва, постъ и милостыня; несчастія, постигающія человѣка, если переносятся безропотно, тоже имѣютъ цѣну³⁾. Римскій катихизисъ видитъ величайшее проявленіе милосердія Божія къ роду человѣческому въ томъ, что одинъ человѣкъ можетъ приносить удовлетвореніе за другаго (*ut unus posset pro altero satisfacere*). Такое перенесеніе въ исповѣди заслугъ одного человѣка на другаго, не простираясь на сокрушеніе и исповѣданіе, имѣетъ силу только относительно удовлетворенія, и благодаря тѣсному общенію и взаимодѣйствію между всеми христіанами, какъ членами одного тѣла—церкви, совершается по аналогіи взаимной услуги одного тѣлеснаго члена другому въ человѣческомъ тѣлѣ⁴⁾. Предостерегши священниковъ насчетъ того, что никто не долженъ быть разрѣшаемъ, если прежде не дастъ обѣщанія исполнить все, что бы ему ни было назначено (*nemo absolvendus est, nisi prius quae cujusque fuerit, restituere polliceatur*), Римскій катихизисъ оканчиваетъ ученіе о покаяніи указаніемъ, гдѣ найти роды satisfactio, налагаемыхъ на кающихся⁵⁾.

Исключая ученіе объ удовлетвореніи, взаимнъ котораго къ покаянію относится епитимія въ смыслѣ наказанія и духовнаго упражненія,—въ Православномъ исповѣданіи, въ ученіи о таинствѣ покаянія, находится *in conspectu* все, что есть въ Римскомъ катихизисѣ⁶⁾.

V. *О таинствѣ елеосвященія.* Выяснивъ важность истолкованія этого таинства народу, Римскій катихизисъ объясняетъ названіе этого таинства—*extrema unctio*, какъ такого, которое признается послѣднимъ изъ помазаній, предоставленныхъ Христомъ церкви; поэтому оно еще называлось помазаніе слабыхъ (*unctio infirmorum*) или же таинствомъ отходящихъ въ

¹⁾ *ibid.* qu. 33—39.

²⁾ *ibid.* qu. 40—45.

³⁾ *ibid.* qu. 46—48.

⁴⁾ *ibid.* 49—51.

⁵⁾ qu. 52—53.

¹⁾ qu. 54—55.

²⁾ *ibid.* qu. 56—57.

³⁾ qu. 58—60.

⁴⁾ qu. 61.

⁵⁾ *ibid.* 62—63.

⁶⁾ *Опол.* А ββ—рѣ.

вѣчность (*sacramentum exeuntium*¹⁾). Отнесши время установленія этого таинства къ временамъ апостольскимъ, Римскій катихизисъ доказываетъ, что таинство, несмотря на многочисленность помазаній, необходимыхъ при его совершеніи, остается однако однимъ не вслѣдствіе безирерывной преемственности частей, которыхъ бы нельзя раздѣлить, а вслѣдствіе единства въ актѣ совершенія (*unum vero est non partium continuatione, quae dividi non possint, sed perfectione*²⁾). Назвавъ матерію таинства—елей, освященный епископомъ (*oleum ab Episkopo consecratum*); указавъ символическое значеніе этой матеріи, форму таинства—черезъ сіе святое помазаніе да проститъ тебѣ Богъ, въ чемъ ты погрѣшилъ или зрѣніемъ, или обоняніемъ, или осязаніемъ” (*per istam sanctam unctionem indulget tibi Deus, quidquid oculorum, sive narium, sive tactus vilio deliquisti*); объяснивъ предварительный (а не совершительный) характеръ приведенной формулы таинства елеосвященія тѣмъ, что молитва елеосвященія не обязательно увѣнчивается выздоровленіемъ болящаго, о которомъ въ надеждѣ на милость Божію приглашаются молиться всѣ присутствующіе; назвавъ виновникомъ таинства Христа, Римскій катихизисъ исключаетъ изъ числа лицъ могущихъ пользоваться елеосвященіемъ; 1) здоровыхъ, 2) жизнь которыхъ подвергается опасности (напр. въ навигаціи)! но *de facto* (на дѣлѣ) не больныхъ и 3) лишенныхъ разума (*qui ratione usu carent*), безумныхъ и дѣтей, совѣтуя и остальнымъ не отлагать таинства до времени крайняго расслабленія больнаго³⁾. Въ таинствѣ елеосвященія помазуются не всѣ члены больнаго, а только тѣ, которыми природа снабдила человека, какъ орудіями внѣшнихъ чувствъ (*quas veluti sensum instrumenta natura homini attribuit*), т. е. глаза, уши, ноздри, уста, руки, ноги и тѣ члены, кои особенно подвержены ощущенію боли⁴⁾. Повтореніе таинства допускается однако не въ продолженіе одной и той же болѣзни и для успѣха обыкновенно предваряется покаяніемъ и причащеніемъ⁵⁾. Необходимое число совершителей этого таинства Римскій катихизисъ не обозначаетъ; дѣйствія таинства: 1) прощеніе грѣховъ не тяжкихъ, простительныхъ (*leviora venialia*) болящему, 2) подъемъ его духа и 3) иногда физическое выздоровленіе⁶⁾.

Въ сокращенномъ ученіи Православнаго исповѣданія въ объясненіи этого таинства мы не встрѣчаемъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что нахо-

дится въ Римскомъ катихизисѣ; нѣтъ въ немъ только запрещенія повторять таинство въ продолженіе одной и той же болѣзни¹⁾.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Ев. Червяковскій.

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

До Меодія Терлецкаго, или точнѣе—до 1638 г. прихожане и братство Люблинской Преображенской церкви не испытывали никакихъ напастей отъ униі; люблинскій православный приходъ былъ численъ и извѣстенъ своею „исконностію“; самый городъ Люблинъ продолжалъ, по прежнему, оставаться и считаться городомъ русской земли, которая примыкала къ нему съ своимъ сплошнымъ русскимъ и православнымъ населеніемъ какъ съ востока, такъ и съ юга. На избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ, 27 сентября 1632, Люблинъ отнесенъ „къ коронной Руси“, а отъ 11 марта 1633 года была издана королемъ Владиславомъ IV особая грамота, которою было объявлено, что и на будущее время онъ изъ-подъ власти Холмскаго униатскаго епископа и будущихъ преемниковъ послѣдняго и подчиняетъ таковое власти не состоящаго въ униі митрополита и будущихъ его преемниковъ“...²⁾. Когда особые королевскіе комиссары въ томъ же году торжественно передали православнымъ въ такое именно завѣдываніе Преображенскую церковь³⁾, то Меодій Терлецкій замѣчательно откликнулся на этотъ актъ. По его письменному заявленію, совершенно лишнимъ было передавать православнымъ церковь въ Люблинѣ, „такъ какъ тамъ православіе было исконно, вслѣдствіе чего не было никакого спора съ униатами, а сдѣлали—де они (т. е. комиссары) это потому, что хотѣли тамъ лучше утвердить схизму, не представляя никакой надежды для униі.“ „Притомъ же“, продолжаетъ онъ, „комиссары знали, что въ Люблинѣ соберется громадное множество (*gromada*) схизматиковъ по случаю посольствъ отъ разныхъ городовъ, а также ярмарки въ день свв. Симона и Іуды“⁴⁾. Изъ этихъ словъ прекрасно видно, что то-

¹⁾ Опол. А. рѣз.—рѣд’.

²⁾ Пам. рус. стар. VII. 250, 251.

³⁾ Комиссарскій декретъ „оставленія“ братства и прихожанъ правосл. Люблин. Преобр. церкви „при томъ же вѣроисповѣданіи“ и „при всѣхъ правахъ и наданьяхъ“ напечатанъ въ Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. 1887 г. стр. 10—11.

⁴⁾ Холм. нар. кален. 1886 г. стр. 118.

¹⁾ Cat. Rom. P. II. VI, 1—2.

²⁾ *ibid.* qu. 3—4.

³⁾ *ibid.* qu. 5—9.

⁴⁾ *ibid.* qu. 10.

⁵⁾ *ibid.* qu. 11—12.

⁶⁾ *ibid.* 13—14.

гдашняя нравственная сила православныхъ въ Люблинѣ приводила даже такого завзятаго фанатика, какъ Мее. Терлецкій, просто въ отчаяніе: даже онъ на нѣкоторое время мирится съ „исконнымъ“ люблинскимъ православіемъ и не видитъ „никакой отъ него надежды для униі“; сюда же стекаются во множествѣ „схизматики“: одни „изъ городовъ“ ради королевскихъ комиссаровъ, чтобы заручиться ихъ содѣйствіемъ къ избавленію себя отъ насильно навязываемой униі, а другіе на ярмарку, очевидно, не изъ дальнихъ мѣстъ, изъ окрестныхъ деревень, селъ, ничего не знавшіе о королевской комиссіи 1633 года. Какъ мѣняются времена и люди! Кто теперь на люблинскихъ ярмаркахъ встрѣтитъ загородныхъ (пріѣзжихъ и пришедшихъ) русскихъ поселянъ и горожанъ, или назоветъ Люблинъ русскимъ, а не польско-жидовскимъ городомъ? Начало этимъ перемѣнамъ сдѣлано именно Мееодіемъ Терлецкимъ. Уже въ тѣ времена королевскія грамоты въ Польшѣ отличались крайнею недолговѣчностью и самыми противорѣчивыми разрѣшеніями и запрещеніями. Къ 1638 году отчаяніе Терлецкаго добыть для униі Люблинскую Преображенскую церковь миновало, и онъ пошелъ на приступъ: „билъ челомъ“ королю Владиславу IV, и король нашелъ въ своей совѣсти возможнымъ забыть то, что происходило 11 марта 1633 года, и особою грамотою „объявилъ, что церковь Люблинскую Спасо-Преображенскую, со всеми ея доходами, пожитками, землями, слугами и людьми церковными, издавна ей принадлежащими, онъ отдаетъ превелебному епископу Мееодію Терлецкому по смерти его или же добровольнаго отреченія (какая насмѣшка!) въ полное его распоряженіе“¹⁾. Захватъ послѣдовалъ, при личномъ участіи самого челобитчика и со свойственными ему насиліями, 8 января 1639 года²⁾.

Этотъ актъ насилія былъ, несомнѣнно, большимъ ударомъ для православныхъ приходовъ всего Люблинскаго благочинническаго округа и, въ частности, для православія въ изслѣдуемой территоріи между рр. Вепремъ и Быстрицею; но изъ него еще не слѣдуетъ, что Милеевскій приходъ не могъ дольше оставаться православнымъ. Нужно помнить, что все это происходило въ государствѣ, въ которомъ шляхта была всеисильною. Когда въ 1632 году обоимъ Красноставскимъ православнымъ приходамъ былъ навязанъ униатскій священникъ Василій Черникевичъ, тогда въ сосѣднемъ селѣ Крупахъ православія вовсе не трогали, и крупскій „схизматическій попъ“, о. Григорій, совершаетъ требоисправленія даже Красноставцамъ³⁾. Объясненіе простое: круп-

скому владѣльцу не угодно было имѣть въ патрониреваемой имъ церкви униатскаго священника,—и все тутъ. Когда тотъ же епископъ Мееодій Терлецкій, не спросясь владѣльца, посадилъ униатскаго священника въ мѣстечкѣ Свиржѣ (на с.-в. отъ Холма, у самага Буга), то „панъ“ Еловецкій силою прогналъ лебезившаго миссіонера, о чемъ обиженный епископъ потомъ внесъ жалобу въ Люблинскіе городскіе акты“⁴⁾. А вотъ и еще фактъ: записью отъ 1-го января 1641 года владѣлецъ села Подгорцевъ (вблизи Грубешова, на западъ) Иванъ Гвоздь обезпечиваетъ имѣніями и преобразовываетъ въ общежительный, по чину св. Василія Вел., православный монастырь, основанный въ этомъ селѣ отцомъ владѣльца. „Сей монастырь“—пишется въ этой записи—„имѣетъ быть подвластенъ патриарху Константинопольскому вселенскому и старшему экзарху его, нынѣшнему митрополиту Кіевскому Петру Могилѣ и владыкѣ луцкому Аванасію Пузинѣ“. Это было, выходитъ, на 14-мъ году епископствованія Мееодія Терлецкаго и за 7 лѣтъ до его смерти, и ровно ничего онъ не могъ съ симъ Гвоздемъ подѣлать. Въ той же записи свидѣтельствуется, что „игуменомъ“ этого монастыря состоялъ „не состоящій въ униі препод. отецъ Пафнутій Обровецкій, который и поднесъ (заключаетъ свое свидѣтельство запись Гвоздя) укрѣпляетъ мѣстное населеніе въ правилахъ истинной вѣры и благочестія“⁵⁾. —Милеевъ не былъ „королевщиной“, слѣдовательно, и въ немъ православіе и униа въ исходѣ 30-хъ, а равно въ 40—50 годахъ зависѣли всецѣло отъ милеевскихъ и ящовскихъ (особенно первыхъ) владѣльцевъ. Православіе тѣмъ болѣе могло (если они его не знали и униі не навязывали) здѣсь держаться, что Люблинская Спасо-Преображенская церковь была въ рукахъ униатовъ только до 1650 года и затѣмъ принадлежала православнымъ въ 1650—51, 1654 и 1659—95 годахъ⁶⁾. Въ 1650—51 гг. всехъ униатскихъ приходовъ въ холмской епархіи, по свидѣтельству Як. Суши, было „до 150“ на 700 напчыхъ⁷⁾: были ли между этими полуторастами страшнымъ насиліемъ Терлецкаго отторгнутыми⁸⁾ отъ православной церкви приходами и Милеевскій, никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Едва ли онъ уцѣлѣлъ при столькихъ кругомъ его въ Люблинскомъ благочиніи захватахъ. По крайней мѣрѣ, четыр-

¹⁾ Тамъ же, стр. 128.

²⁾ Холм. Русь, стр. 90.

³⁾ Пам. Рус. стар. въ зап. губ. VIII. 256—260.

⁴⁾ Холм. еп. и святители ея, Петрушевича, стр. 56.

⁵⁾ Ни одинъ православный приходъ въ то время не перешелъ въ Холмской Руси на унию мирнымъ путемъ, по добровольному желанію прихожанъ, путемъ убѣжденія ихъ въ превосходствѣ униі; все, сколько ихъ извѣстно, оторваны были отъ православной церкви насильно.

¹⁾ Пам. рус. ст. VIII, стр. 252.

²⁾ Тамъ же, стр. 253.

³⁾ Холм. народ. кален. 1886 г. стр. 109.

надцать лѣтъ спустя онъ ужъ не имѣлъ болѣе православныхъ священниковъ и считался въ Холмѣ *uniatскимъ*. „Епархія Холмская“,— пишется въ донесеніи, отъ 1664 года, Якова Суши въ Римскую пропаганду, — „заключаетъ всю землю Холмскую, все воеводство Белзское и часть воеводства Люблинскаго, простираясь болѣе, чѣмъ на 50 квадратныхъ миль. Въ предѣлахъ оной, по направленію къ Польшѣ и Литвѣ, нигдѣ нѣтъ православныхъ, за исключеніемъ города Люблина; но по направленію къ Волыни и Подоли и округамъ Львовскому и Перемышльскому имѣются многочисленныя приходы, занятыя православными. Всѣхъ приходовъ въ епархіи около 700, изъ числа коихъ болѣе 300 принявшихъ унию“¹⁾. Такимъ образомъ, если не Меодій Терлецкій, то ужъ навѣрно преемникъ его, дѣятельный Холмскій епископъ Яковъ Суша привлекъ къ униіи весь Заверянский округъ съ Милеевскимъ приходомъ включительно. Въ 1671 году былъ въ Люблинской землѣ и дальше—на Волыни учевый и очень наблюдательный путешественникъ Вардумъ (протестантъ), и вотъ что онъ нашелъ здѣсь: „Въ Люблинѣ и его окрестностяхъ (пишетъ онъ) русская или греческая религія—самая распространенная; часть ея послѣдователей присоединена къ Риму, но большинство состоитъ подъ властію Константинопольскаго патріарха“²⁾. Это свидѣтельство относительно вѣроисповѣданія параллельно предыдущему: тамъ только цифры—„700“ и „300“, а здѣсь „часть“ и „большинство“; тамъ—большая ясность въ обозначеніи, гдѣ „нѣтъ православныхъ“, а здѣсь другая, драгоценная ясность, гдѣ „самою распространенною“ была тогда „русская или греческая религія“. Изъ свидѣтельства Суши оказывается, что въ 1664 году не было уже *православныхъ*, разумѣется, приходовъ, между рр. Вепремъ и Быстрицею; а Вардумъ допояняетъ, что самымъ распространеннымъ тамъ вѣроисповѣданіемъ была вѣра „русская“, а не „польская“, слѣдовательно и населеніе тамъ было преимущественно русское. Что затѣмъ происходило съ этимъ населеніемъ въ XVIII вѣкѣ, именно съ „присоединенными къ Риму“ „послѣдователями“ этой „русской или греческой религіи“,—на этотъ счетъ имѣется нѣсколько документовъ относительно Милеевскаго прихода. Первое между ними мѣсто въ хронологическомъ отношеніи занимаетъ слѣдующій:

„Казимиръ-Сильвестръ изъ Сущина въ Милеевѣ Сущинскій, земскій, люблинскій писарь.

„Приобрѣтя по благословенію Божию находящееся въ люблинскомъ воеводствѣ село Милеевъ на вотчинныхъ правахъ, съ правомъ патроната относительно избранія приходскаго священника греческаго

обряда, и по ревности къ снисканію Божія благословенія желая способствовать увеличенію славы Божіей и установить помощь для душъ въ Милеевской церкви, я даю на эту церковь и священнику преподобному Теодору Хомицкому, рекомендованному мною на приходъ, и преемникамъ его на вѣки — „полланокъ“ земли¹⁾ по имени Войтовскій и рядомъ съ нимъ полосу (земли), называемую Грабовщицкой, лежащую отъ сельской дороги до границъ Мелевской межи, между (землямъ) съ одной стороны Олеска Хвейчака, а съ другой—Ивана Сепчука,—(даю) на слѣдующихъ условіяхъ: во-первыхъ, чтобы преподобный отецъ настоятель на тотъ же полланокъ перенесъ священническій домъ и хлѣбный сарай изъ того мѣста, на которомъ они издавна стоятъ; во вторыхъ (онъ же) не въ правѣ присвоивать себѣ никакихъ земель, усадебныхъ мѣстъ и огородовъ, которыми пользовались его предѣстники, но они (эти прежнія церковныя земельныя владѣнія) какъ замѣненные не въ обиду (*indeculpro rekompensowane*), будутъ принадлежать господскому имѣнію; въ третьихъ, онъ не долженъ будетъ требовать никакихъ къ этимъ полланку и полоскѣ придатковъ за рѣкою Вепремъ; въ четвертыхъ, за такой обширный надѣлъ вышеуказанныхъ земель преподобный отецъ и преемники его по должности мѣстнаго приходскаго священника обязаны будутъ на вѣчное время совершать еженедѣльно, каждую недѣлю по пятницамъ, заупокойную божественную литургію по душамъ, никакого спасенія не имущимъ, (обязываются къ тому они) по долгу совѣсти. Той же Милеевской церкви и священнику оной я назначаю и даю на вѣчныя времена сѣнокосъ за рѣкою Вепремъ, расположенный между границами Ящовской, дворской и Приступинскимъ сѣнокосомъ. Каковыя вышеуказанныя земли, вторично поименно перечисляемыя, именно: Войтовскій полланокъ и прилегающую къ нему полосу, но только по сю сторону Вепря, и сѣнокосъ я, какъ вотчинный владѣлецъ и колыторъ, освобождаю на вѣчныя времена отъ государственныхъ повинностей и отъ уплаты десятины и (въ этомъ) за наслѣдниковъ своихъ дѣлаю письменное обязательство. Я желаю, чтобы все это черезъ запись въ (настоящемъ) актѣ для крѣпости церковнаго вклада имѣло вѣчное назначеніе и неварушимую силу, (что) и объявляю и въ селѣ Милеевѣ, двѣнадцатаго числа мѣсяца октября лѣта Господня тысяча семьсотъ двадцать второго, собственноручно при своей печати подписываюсь“.

(Подписано) Казимиръ-Сильвестръ на Милеевѣ

¹⁾ Холм. Русь, стр. 106.

²⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. 1880 г., стр. 81—83.

¹⁾ Ланъ (*lanus*)—одна изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ: въ немъ обыкновенно считали три уволки.. Подробности см. у Горбачевского. Словарь др. акт. языка, стр. 190 и 191.

Су щинскій, люблинскій земскій писарь собственною ру кою¹⁾.

Изъ этого документа видно, что Милеевская церк- ко въ „съ давнихъ“ времяхъ владѣла усадьбою, ого- ро дами и землею. Зная, что во всей Россіи и, въ ча стности, въ западной половѣ ея земельные вклады были съ самыхъ древнихъ времяхъ обыкновеннымъ, общепринятымъ, непремѣннымъ (почти безъ изъ- ятій) способомъ обезпеченія нашего духовенства, особенно сельскаго²⁾, можно навѣрняка утверждать, ч то такого рода имуществомъ Милеевская церковь вл адѣла и въ 1531 году, и раньше, со времени от- крытія Милеевскаго прихода. Можетъ быть этимъ дре вниимъ владѣніемъ были тѣ земли, которыя въ 1722 году помѣщикъ Сущинскій присоединилъ къ св оему имѣнію, давши въ обмѣнъ за нихъ поимено- ванные въ обмѣнномъ актѣ земельные участки. Весь ма подозрительно въ этомъ актѣ полное умол- чаніе о замѣняемыхъ церковныхъ земляхъ: когда и кѣмъ онѣ пожертвованы для Милеевской церкви, особенно какъ онѣ назывались, гдѣ находились и сколько ихъ было. Такъ какъ инициатива замѣны исхо дила отъ помѣщика, а не отъ священника: то, на основаніи аналогичныхъ явленій въ Холмской Руси того времени³⁾, позволительно усумниться въ томъ, что прежнія церковныя владѣнія были *indeculpo* (и какое, подумаешь, хитрое словцо подобрано!) *rescomprensowane*. Какъ разъ къ тому времени прежній милеевскій священникъ Іоаннъ Рутковскій „отка- зался“ отъ прихода, и въ самый день совершенія о бмѣннаго письменнаго акта дается „презента“⁴⁾

¹⁾ До кументъ этотъ хранится въ Холм. брат. музеѣ въ двухъ экземплярахъ: въ подлинникѣ и копіи.

²⁾ См. объ этомъ мое изслѣдованіе „О недвиж. церк. имѣніяхъ въ запад. Россіи“. въ Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. за 1876 — 81 гг.

³⁾ Для примѣра, можно указать подобнаго рода патро- натскія безобразія въ моей статьѣ: „Нѣсколько историч. данныхъ о Чернеевской церкви“ (въ Пам. рус. стар. въ зап. губ. VII, 218—229); впрочемъ, ими полны архивы и печат- ныя изданія актовъ.

⁴⁾ Вотъ она въ подлинномъ текетѣ: „Kazimirz Sylwester z Suszczyna na Milejowie Suszczynski Pisarz Ziemski Lubelski.—Mając do kollacyi moiej we wsi dziedzicznej Milejowie należące beneficium Rythus Gracis po resygnacyi Wielebnego Oycza Jana Rutkowskiego, przeszlego Parocha, wakuujące, ex iure patronatus legitimo et haereditario konferuję też beneficium Wielebnemu Oycu Teodorowi Chomickiemu ad vitae ejus tempora vel pingvioris beneficiji, adeptionem, ktorego ad zelum promovendi cultus Divini zachęcając u obligując, nadaję usibus Jego pro sufficienti Cerkwy dotatione przez osobliwy instrument Erekecyi gronta w nieyże wyrażone. Prezentę zaś tę ręką moją przy pieczęci własnej podpisuję w Milejowie dnia 12 miesiąca Pazdziernika roku Panskiego tyśiącznego siedmset dwudziestego wtorego.—Kazimirz Sylwester z Suszczyna na Milejowie Suszczynski Pisarz Ziemski Lubelski Collator m. pr.“

(т. е. письменная рекомендація) на предоставленіе милеевской настоятельской вакансіи избранному самимъ помѣщикомъ кандидату священнику Феодору Хомицкому. Самый „отказъ“ (*tezygnasya*) священника Рутковскаго могъ быть вызванъ помѣщикомъ посягательствомъ на средства его обезпеченія; а Хомицкому, во всякомъ случаѣ, оставалось съ благодарностью принять то, чего онъ до того времени не имѣлъ и чтѣ теперь получалъ „пожизненно или до полученія болѣе жирнаго прихода“. Но тотъ же Хомицкій, усѣвшись на приходѣ, могъ потомъ вспо- мнить о церковной обидѣ и посягать на то, чѣмъ „владѣли его предмѣстники“, на „давнія мѣста“, и особенно на какое-то, очевидно, весьма выгодное завѣщанское владѣніе: письменный актъ (*ereksya*) для отраженія такихъ воспоминаній выставилъ два огнестрѣльныххъ орудія, въ видѣ второго и третьяго „условіи“, и, сверхъ того, словно опомнившись по- томъ уже, въ подмогу имъ, уступаетъ, вѣроятно изъ прежнихъ церковныхъ владѣній сѣнокосъ за Вепремъ. Про отошедшія отъ церкви земельныя вла- дѣнія патронъ пишетъ въ обмѣнномъ актѣ, что они „*indeculpo* *rescomprensowane*“. А развѣ это не *culpa* поставлять въ необходимость сельскаго священника переносить на его же скудныя средства жилья и хозяйственныя постройки на другое, до сихъ поръ незастроенное, гдѣ, слѣдовательно, не было ни од- ного кола, ни одного деревца,—мѣсто изъ-за того только, что помѣщику угодно было обмѣнять прежнія церковныя земли на новыя даже, предположимъ, того же самаго достоинства въ качественномъ и количественномъ отношеніи! Въ этомъ полномъ от- страненіи гораздо болѣе состоятельнаго человѣка отъ участія въ вызванныхъ имъ же расходахъ бѣ- дняка сказывается суть всего дѣла¹⁾.

И въ „эрексіи“, и въ „презентѣ“ Милеевскій приходъ по вѣроисповѣданію показывается принад- лежащимъ къ греческому обряду. Этотъ „греческій обрядъ“ въ немъ, несомнѣнно, былъ тогда уже униат- скимъ.

Такъ какъ единственную силу униі составляло тогда духовенство, то оказалось весьма ва- жнымъ сдѣлать его вищимъ и невѣгласомъ²⁾. За обнищаніе особенно усердно принялись „коллато- ры“—„патроны“, потому что, кромѣ удовлетворенія влеченій патриотизма и фанатизма, это было выгодно для нихъ и въ имущественномъ отношеніи. „Люблин-

¹⁾ При предоставленіи патронами-помѣщиками прихо- довъ новымъ кандидатамъ въ настоятели бывало и хуже: просто продавали приходы за деньги. Объ этомъ относился къ папѣ епископъ М. Рыло въ 1760 году. Замостскій соборъ 1720 года издалъ на этотъ счетъ (тит. XIV) особыя поста- новленія. Холм. епарх., Петрушевича, прим. 107.

²⁾ Въ 1717 году это возведено было въ правило, въ извѣстной инструкціи истребленія униі.

скій земскій писарь“, какъ человѣкъ образованный, могъ въ настоящемъ случаѣ „соединить полезное съ пріятнымъ“. Его образованіе потребовало для совершенія неправды благовидной формы въ видѣ (на словахъ только) „обширнаго надѣла“, а его „католическое благочестіе“ продиктовало на бумагѣ заботу „о душахъ не имущихъ никакого спасенія“: для себя же и родни своей, какъ истый *патр*, онъ не ищетъ „спасенія“ (ни по пятницамъ, ни въ другіе дни недѣли) въ патронируемой имъ *хлоской* церкви. Свою мнимую „эрекцію“, а въ дѣйствительности мѣвную запись, Казимиръ Сущинскій заканчиваетъ освобожденіемъ „на вѣчныя времена отъ государственныхъ повинностей и отъ уплаты десятины“, обязываясь въ этомъ письменно не только за себя, но и „за наслѣдниковъ своихъ“: это было (въ виду „15 грошей“ 1531 года) льготою; но какъ всякія льготы *русскимъ* были недолговѣчны подъ солнцемъ *польскимъ*! По смерти священника Теодора Хомицкаго, сынъ Казимира Сущинскаго Тома-Іосифъ (тоже „на Milejowie Suszczyński“, т. е. владѣлецъ Милеева), предоставляя въ 1750 году вакантный Милеевскій приходъ „преподобному отцу Петру Банаскевичу“, въ своей презентѣ (отъ 26 сентября), между прочимъ, пишетъ: „я даю и утверждаю (ему и за нимъ „пожизненно или до полученія лучшаго прихода“) данныя для пользованія его предмѣстнику, въ видѣ вознаграждающаго дара церкви, особымъ эрекціоннымъ документомъ земли, въ немъ показанныя, но не освобождаю его, на правахъ вотчиннаго владѣльца и колятора, отъ государственныхъ повинностей и отъ уплаты десятины на вѣчныя времена“¹⁾. Такимъ образомъ черезъ 28 лѣтъ *вѣчная* льгота отъ уплаты смѣнилась *вѣчнымъ* же обязательствомъ платить; отецъ далъ, сынъ отнялъ; тамъ былъ „люблинскій земскій писарь“, а здѣсь тоже незаурядный человѣкъ, „стольникъ Луковской земли“. Таковы были „вѣчное назначеніе и ненарушимая сила“ письменныхъ того времени обязательствъ польскихъ помѣщиковъ по отношенію къ патронируемымъ ими русскимъ уніатскимъ церквамъ! Самый земельный церковный надѣлъ Тома-Іосифъ Сущинскій „даетъ и подтверждаетъ“ Петру Банаскевичу не по невозможности отнять его отъ церкви, не по обязанности, указанной въ „инструментѣ эрекціи“ 1722 года, а лишь потому, чтобы „поощрить и обязать“ новаго священника „къ ревности въ дѣлѣ увеличенія (собственно „двигавія впередъ“) славы Божіей“²⁾.

Да, „сила ломила солому“—и не солому только. Естественными заступниками уніатовъ,—ихъ цер-

¹⁾ Подлинникъ этой презенты находится въ Холм. брат. музеѣ.

²⁾ „.....ktorego ad zelum promovendi cultus Divini zachęcając u obliżając...“

кви, ихъ духовенства и прихожанъ, радѣтелями о религіозныхъ нуждахъ ихъ должны были быть епископы. Кстати, и Холмская греко-уніатская кафедра отъ Милеева была близко. Припомнимъ себѣ, что на обязанности помѣщиковъ, патроновъ греко-уніатскихъ церквей, лежало на свои средства строить и поддерживать въ своихъ имѣніяхъ зданія самой церкви и всѣхъ причтовыхъ построекъ. Чтѣ же дѣлаютъ естественные заступники! Чтѣбъ не сдѣлать неугоднаго вельможному патрону, епископы или вовсе не замѣчаютъ разрушенія этихъ построекъ, именно находятъ всѣ (пришедшія въ ветхость, полуразрушенныя) „въ хорошемъ видѣ“, во время своихъ по епархіи объѣздовъ, и объ этомъ свидѣлствуютъ протоколярно, или починка пришедшаго въ ветхость строенія поставляется въ обязанность приходскихъ священниковъ и имъ (нищимъ почти и загнаннымъ въ ковецъ), а не патрону-помѣщику ставится на видѣ сіе неустройство по приходу. Въ актѣ осмотра („Wizyta“) Милеевской церкви епископомъ Фелиціаномъ-Филиппомъ Володковичемъ, отъ 10 ноября 1741 г., читаемъ: „Милеевская церковь имени св. мученицы Параскевы въ имѣніи ея милости г-жи Сущинской, люблинской кастеляновой, *въ стѣнахъ и въ крышѣ хороша*; дверей въ ней двое: однѣ на желѣзныхъ петляхъ, съ задвижкой въ трехъ кольцахъ; оконъ у нея три, оправленныхъ въ свинець“¹⁾. Семь же лѣтъ спустя, въ подобномъ актѣ, но уже не епископа, а двоихъ священниковъ „комиссаровъ“ (производившихъ осмотръ церквей по епископскому официальному порученію),—по тому же предмету вотъ что пишется: „Милеевская церковь имени св. мученицы Параскевы, находящаяся въ имѣніи ея превосходительства, милостивѣйшаго государя Тома Сущинскаго, подчашаго²⁾ Луковской земли, стѣнами и крышею *весьма ветхая*, требуетъ большой починки отъ самыхъ основаній³⁾; дверей въ ней двое, на желѣзныхъ петляхъ, и три окна, изъ которыхъ два оправлены въ свинець“⁴⁾. Черезъ семь лѣтъ и нынѣшнія деревянныя постройки, строительный матеріалъ которыхъ—вельдствие истребленія отвѣчныхъ лѣсовъ и дороговизны ихъ—куда какъ уступаетъ въ прочности старинному, не могли бы прійти въ такую ветхость. Ключъ къ разумѣнію этого противорѣчія между протоколярными указаніями 1741 и 1748 годовъ открываетъ третье окно, будто бы, со свинцомъ и особенно (потому что свинца еще можно

¹⁾ „Wizyta“ эта въ подлинникѣ хранится въ Холм. брат. музеѣ.

²⁾ Subdapifer, придворный чинъ.

³⁾ „...w dachach u scianach bardzo stara, powey de fundamentis potrzebuie restauracyi...“

⁴⁾ „Wizyta“ отъ 9 декабря 1748 года (хранится въ подлинникѣ въ Холм. брат. музеѣ).

было не доглядѣть) „задвигка о трехъ кольцахъ“ (ихъ однако доглядѣли, словно невидаль какую!) Протоколь епископа, очевидно, составленъ въ похвалу „люблинской кастеляновой“ и въ прямой уронъ для церкви. Не по адресу отправлено и слѣдующее епископское внушеніе: „Преподобнаго отца приходскаго священника обязываемъ, чтобъ священнической домъ былъ приведенъ въ лучшее состояніе“. Къ ревизионному осмотру 1748 года это упущеніе (только не священника, а патрона) было восполнено: „священнической домъ съ иными строениями (былъ) въ порядкѣ“¹⁾, и, конечно, не на средства колятора-помѣщика. Теперь же безъ его содѣйствія, по мнѣнію епископскихъ „комиссаровъ“, должна была ремонтироваться (и это отъ самыхъ основаній!) церковь. Въ актѣ осмотра 1748 года такъ и прописано: „А преподобному приходскому милеевскому священнику оставляемъ сіе напоминаніе, чтобы онъ наказывалъ прихожанамъ, дабы они были рачительны къ славѣ Божіей, т. е. относительно (своей) церкви святой, которая требуетъ большой починки“. Вѣроятно, тѣ же прихожане привели предъ тѣмъ въ „порядокъ“ и священнической домъ. Но это для нихъ было гораздо легче: домъ былъ маленькій, состоялъ всего изъ одной комнаты и кухни, а церковь.... гдѣ имъ, бѣднымъ, было справиться съ такимъ расходомъ! И стояла эта ветхая церковь въ ожиданіи „большой починки“ и въ 1751 году, и въ 1754 году²⁾, и, вѣроятно, послѣ, пока наконецъ не.... сгорѣла. Всѣ заботы милеевскихъ помѣщиковъ-патроновъ, выходитъ, сводились (не по ихъ только дѣятельности, но и по взгляду холмской униатской епарх. власти) тогда только къ праву назначать священниковъ, когда открывалась вакансія: своеобразное, въ высшей степени незаконное примѣненіе патронатства къ дѣйствительности! Тѣмъ, что отъ времен и меньше ветшало, именно утварью, Милеевская церковь въ 1741 и 1748 гг. была почти достаточна. Необходимые церковные сосуды имѣлись почти всѣ! и дарохранительница, и чаша съ дискосомъ, и на престольный крестъ, два ковшика, мирница и

кадильница; не было только звѣздицы и лжицы. Правда, что большая часть этихъ сосудовъ были оловянные; но самые важные изъ нихъ, чаша и дискосъ, были серебряные, даже вызолоченные внутри; тоже и кадильница была не жестяная, а изъ желтой мѣди. Эта чаша съ дискосомъ, а можетъ быть и кадильница, были, вѣроятно, остатками старины съ большимъ достаткомъ. Что Милеевская церковь съ годами бѣднѣла утварью, это—кромѣ общихъ соображеній на основаніи аналогичныхъ явленій—доказывается состояніемъ тогдашней ея ризницы. До 1741 года исчезли принадлежности священныхъ сосудовъ— звѣздица и лжица, а съ этого года по 1748-ой въ церковной ризницѣ не стало двухъ полныхъ священническихъ облаченій и одного подризника, между тѣмъ какъ за это время не умеръ ни одинъ милеевскій священникъ, чтобы употреблять облаченія на похороны. Все это, очевидно, ветшало и становилось невозможнымъ къ дальнѣйшему употребленію, а новаго ничего не прибавлялось, кромѣ костельнаго, въ родѣ „подушки подъ служебникъ“. Въ 1748 году въ Милеевской церкви были слѣдующія облаченія: три ризы съ принадлежностями, одинъ подризникъ, одна „комжа“ (отъ латин. *camisia*), покровецъ (*velum*), два антиминсеа, два илитопа, три занавѣски, четыре „антепендія“, шестнадцать скатертей и бѣлыхъ большихъ платковъ. Въ этомъ перечисленіи нельзя не замѣтить такихъ чисто-латинскихъ новшества, какъ „комжа“¹⁾, занавѣски (при иконахъ), „антепендія“²⁾, и отсутствія облаченій на престолъ, жертвенникъ и покрововъ: вѣроятно ихъ замѣнили скатерти и платки. Антиминсы—изъ двухъ навѣрняка одинъ,—сохранились отъ болѣе близкой къ православію, а можетъ быть и православной, старины; а антипендіевъ и занавѣсокъ, униатскихъ принадлежностей тогдашняго новаго времени, набралось, сравнительно, много (одинъ притомъ такой хитрой работы: гарусный, рѣшетчатый!). Изъ иконъ наибольшимъ и, должно быть, большимъ чествованіемъ пользовалась икона Пресв. Богородицы: на ней привѣшено было два сурка коралловъ и три сурка разнаго бисера. Чествуются же въ народѣ всегда иконы старинныя, поэтому ее нужно тоже причислить къ милеевской церковной старинѣ и, вѣроятно, самой древней, когда объ униі не было слышно не только въ Милеевѣ, но и въ Холмѣ. И до сихъ поръ въ Холмской Руси православная старина осталась главнымъ образомъ въ иконахъ: ихъ во время униі не истребляли, а лишь переставляли, перенесли изъ иконостасовъ, по уничтоженіи ихъ, на стѣны храма, особенно алтарныя. Вотъ церковно-богослужебныя книги—иное дѣло: въ

¹⁾ Подлинныя выраженія обѣихъ „Wizyt“: „W. X. Paoccha obliguemy, aby plebania była reparowana“. „Plebania rz inszemi budynkami porządna.“

²⁾ Подъ актомъ осмотра отъ 1741 года сдѣланы слѣдующія двѣ помѣтки: I) „23 Januarij 1751 anno wizytowalem cerkiew Miliowsko, do której nie nie przybyło ani teź ubyło“. II) „Anno Domini 1754 die 26 decembris C. Все по-латыни да по-польски. Настоящіе польскіе кеендзы....), wczytując cerkiew Święto Miliowsko... (Одно слово не прочитано, въ значеніи, вѣроятно, церковнаго имущества). Jeу у gład weyrzawszy, do której przybyła poduszka pod mszał (Вотъ такъ приобрѣтеніе!). Quondam fideм podpisuię“. — Обѣ помѣтки скрѣплены подписями комиссаровъ, ревизовавшихъ церковь.

¹⁾ Оныхъ въ Епсукл. коѣ. X. 595—596.

²⁾ Ibid. I. 262.

нихъ явственно для народа содержалось православное учение вѣры. Замостскій соборъ 1720 года отнесся къ прежнимъ изданіямъ ихъ въ высшей степени враждебно¹⁾: въ силу его постановленій онѣ сначала были перечеркиваемы и передѣлываемы, а потомъ совершенно изъяты изъ употребленія и уничтожены. Къ 1741 году въ Милеевской церкви не осталось ни одной церковно-богослужебной книги прежней печати (не только православной, но и униатской); когда и какъ онѣ были изъяты, неизвѣстно; но не можетъ быть, чтобы въ церкви, существовавшей по меньшей мѣрѣ, больше двухсотъ лѣтъ, таковыхъ книгъ никогда не было. И вотъ что вышло; прежнихъ книгъ не стало, а новыхъ не на что стало приобрести, и церковь осталась буквально безъ церковно-богослужебныхъ книгъ (!). Богослуженіе совершалось лишь по тѣмъ книгамъ, какія были у приходскаго священника. Объ этомъ такъ записано въ „Визитѣ“ отъ 1741 года; „Церковно-богослужебныхъ книгъ вовсе нѣтъ, только благодаря заботливости преподобнаго приходскаго священника“, т. е. богослуженіе совершается или можетъ совершаться. Въ чемъ именно состояла эта, недоговоренная въ протоколѣ „заботливость“, „Визита“ отъ 1748 года такъ поясняетъ: „Никакихъ церковно-богослужебныхъ книгъ нѣтъ, а тѣ, что можно (т. е. въ церкви) найти, принадлежатъ преподобному приходскому священнику“²⁾.—Какія были иконы въ Милеевской церкви, сколько ихъ было и гдѣ онѣ были размѣщены, былъ ли иконостасъ, объ этомъ въ обѣихъ „Wizyta“хъ (отъ 1741 и 1748 гг.) не сказано ни слова: объ иконѣ Божіей Матери только потому упомянуто, что на ней были кораллы и бисеръ. Такое упущеніе объясняется неряшливостью „визитаторовъ“ — и больше всего перваго визитатора, именно епископа Володковича, потому что „Wizyta“ 1748 года писалась съ „Wizyta“ 1741 года въ рукахъ (что достаточно видно при сравненіи текста ихъ обѣихъ и подчеркнутыхъ въ первой изъ нихъ мѣстахъ, не вошедшихъ во вторую); между тѣмъ какъ въ очень многихъ того же рода визитационныхъ актахъ, относящихся къ тому же XVIII столѣтію, иконы церковей перечисляются, съ указаніемъ даже мѣстъ, гдѣ онѣ уставлены. Досадно это небреженіе: изъ-за него нельзя имѣть ровнаго представленія о внутренности тогдашней Милеевской церкви. Но въ епископѣ Володковичѣ небреженіе шло гораздо дальше, достигало „геркулесо-

выхъ столбовъ“. Это былъ епископъ, вовсе нерадѣвшій о своей паствѣ, о прихожанахъ, какой-то *тупой* даже въ пониманіи того, что составляетъ для нея величайшее зло, величайшую опасность перейти въ латинство, наполнить костелы и оставить свои церкви пустыремъ. Вотъ что гласитъ послѣдняя статья „Wizyty“ 1741 года: „Тоже десятины, слѣдующія этой же церкви, чтобы отдаваемы были; а если бы во влѣдствіе упорства они не желали (рѣчь, очевидно, о прихожанахъ) отдавать: таковыхъ преподобный о. настоятель *пусть не принимаетъ къ исповѣди во св. четьридесятиницу, не святитъ имъ пасхи даже пусть не пускаетъ ихъ въ церковь*“ (!!!)¹⁾. Едва ли можно было самому греко-униатскому епископу додуматься до такого мѣропріятія: ужъ не подшепнуто ли оно было—въ отиѣтъ на замѣчаніе епископа о неаккуратности крѣпостныхъ — въ дворѣ патронши, во время сытнаго обѣда съ изліянiami сердца (конечно, притворными) п... вина (конечно, обильными)?²⁾. Скоро будетъ рѣчь о томъ, сколь ко новыхъ костеловъ народилось къ тому времени кругомъ Милеева; а лучшаго средства нельзя было придумать погнать въ нихъ униатовъ, потому что когда гонить *чужой*, естественно вызывается сопротивленіе, протестъ, а когда прогоняешь отъ себя *свой*, тогда непременно охватываетъ негодованіе за это, злость на него, и затѣмъ прерывается всякое общеніе съ нимъ. Иначе не могло быть—и такъ, дѣйствительно, вышло. Въ послѣдней статьѣ „Wizyty“ 1748 года вотъ что записано оо. „комиссарами“: „Преподобный отецъ настоятель пусть также увѣщаваетъ тѣхъ же своихъ прихожанъ, чтобы они не относились нерадиво къ славі Божіей въ праздники и воскресные дни, посѣщали бы св. церковь сами и дѣтей своихъ присылали какъ на службу Божію, такъ и для усвоенія догматовъ св. вѣры и изученія молитвъ. Слѣдующія же десятины, чтобы прихожане отдавали съ полною исправностью. Тѣхъ же, которые были бы непослушны относительно взноса деся-

¹⁾ Вотъ подлинный текстъ этого слѣпого распоряженія: „Także dziesięciny, należące do tej że cerkwi, aby były oddawane; a jeżeliby, oporezywi będąc, oddawać nie chcieli: takowych W. X. paroch nie ma Wielkonocną spowiedzią spowiadać, chleba onym święcie, ani onych do cerkwi przypuszcząć“.

²⁾ Не только Ф. Володковичъ, но даже болѣе дѣятельный и рѣшительный, чѣмъ онъ, преемникъ его епископъ Рыло не предпринималъ никакихъ мѣръ, въ родѣ докладовъ въ Римъ или жалобъ королю, чтобы уничтожить злоупотребленія своевольныхъ польскихъ вельможъ, замѣченныхъ во время епархіяльныхъ посѣщеній (wizyty); у Рыло хватило мужества нѣчто изъ замѣченнаго вписать въ свой „Дневникъ“, на судъ потомства.—А какъ польская шляхта того времени торжественно встрѣчала и... угощала визитатора-епископа изъ Холма, объ этомъ описано въ „Gazecie Warsz. 1787 г. № 13 suppl. (Холм. епарх., Петрушевича, прим. 108 и стр. 148.

¹⁾ Исторія Замойскаго собора, Хрущевича, стр. 215 и 216.

²⁾ Оба свидѣтельства по тексту подлинниковъ: I) „Xiąg cerkiewnych nie wcale niemasz, tylko za staraniem Wielebnego Xiędza parocha“ (1741). II) „Xiąg żadnych cerkiewnych niemasz, co się może naleść, te są własne W. X. Parocha“, (1748 г.).

вины, къ св. пасхальной исповѣди не допускать и хлѣбовъ имъ на св. пасху не святить. А если бы кто изъ прихожанъ перешелъ въ р.-католичество, относительно таковыхъ пренеподобный отецъ настоятель долженъ требовать у высокопреподобныхъ ксендзовъ настоятелей латинскаго обряда, гдѣ тѣ (т. е. отпадшіе отъ „греческаго обряда“) будутъ находиться (вѣроя тно, по костельнымъ книгамъ, а не на жительство; а можетъ быть и то и другое), чтобы они — согласно декрету Урбана VIII, возвратились въ свой обрядъ“¹⁾. — Конечно, изъ этого свидѣтельства не слѣдуетъ того, что не будъ прописано въ „визитѣ“ 1741 года неразумнаго епископскаго распоряженія, не было бы къ 1748 году въ Милеевскомъ приходѣ отпадшихъ въ латинскій обрядъ; таковое отпаденіе было подготовлено и проводилось въ жизнь пными факторами, чисто-польскаго происхожденія, къ которымъ холмская греко-уніатская епархіяльная власть св. оихъ рукъ не прикладывала; но этой власти слѣдовало считаться съ этими факторами, быть на сторожѣ, противостать имъ, бороться съ ними, тѣмъ болѣе, что они народились въ Завапрянской Руси и дѣйствовали въ ней на пагубу уніи раньше 1741 года, слѣдовательно, никакой предусмотрительности въ наст. оящемъ случаѣ вовсе не требовалось....

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Архіерейское посѣщеніе Княжпольскаго прихода.

Преосвященный Флавіанъ, Епископъ Люблинскій Викарій Холмско-Варшавской епархіи, обозрѣвая

¹⁾ Важность этого историческаго указація требуетъ того, чтобы выписать его и въ подлинномъ польскомъ текетѣ. Вотъ онъ: „Także upominać ma W. X. paroch tych że parochian swoich, aby chwały Boskiej w S. u niedzieli nie opuszczali (уніаты, какъ видно изъ начертанія этого и другихъ словъ, довольно неправильно писали по-польски), ale do Cerkwi S. bywali u dziatki swoje przysyłali, tak dla nabożeństwa jako też dla uznania artykułów wiary (sic) S. u nauczania się pacierzy. Dziesięćcinę zaś należącą aby punktualnie parochianie oddawali. Ktorzy by zaś byli nie posłuszni do oddania tej dziesięćciny, takowych do spowiedzi S. wielkonocny nie przypuszczając u chleba onym w dzen (sic) Wielkonocny nie święcić. Żeby zaś z parochian miał kto przeysć do obrządku Rzymskiego, o takowych ma się upomnieć W. X. paroch u J. M. X. proboszczow (холопство уніатскихъ комиссаровъ-визитаторовъ по отношенію ко всему польскому сказалося и здѣсь: уніатскій настоятель титулуется только „W. X.“ а р.-католическіе настоятели получаютъ титулъ „J. M. X.“) Ritus Latini (gdzie się naidować będą) aby według dekretu Urbana usmego (вм. „ósmego“) do swego przeszli obrządku“.

Бѣлгорайскій округъ, 23 апрѣля вечеромъ прибылъ въ приходъ Княжполь. Въ этотъ день Преосвященный совершилъ литургію въ Бѣлгорайской церкви ради храмоваго праздника, затѣмъ служилъ молебенъ во 2-й сотнѣ Донскаго казачьяго № 13 полка ради сотеннаго праздника, посѣтилъ школу и потомъ еще объѣхалъ два прихода: Соль и Майдавъ-Княжпольскій, гдѣ посѣтилъ церкви, школу и дома настоятелей. Въ виду сего предполагалось, что преосвященный пріѣдетъ въ Княжполь позднимъ вечеромъ и встрѣчи въ церкви не будетъ. Между тѣмъ въ 8 часовъ вечера получено извѣстіе, что Преосвященный по пріѣздѣ въ Княжполь прямо зайдетъ въ церковь. Обрадовались прихожане, собравшіеся при церкви для встрѣчи Архипастыря въ праздничныхъ одеждахъ въ громадномъ числѣ около 2,000 человекъ; всѣ засуетились въ радостномъ приготовленіи къ встрѣчѣ. Церковь была освѣщена всеми свѣчами и лампадами, колокольня иллюминирована плошками, выставлены флаги, разобраны и зажжены всѣ братскія свѣчи; загудѣли всѣ колокола, кто взялъ крестъ, кто икону, кто хоругви. Наконецъ въ 8^{3/4} ч. вечера экипажъ Преосвященнаго, окруженный верховыми изъ прихожанъ, остановился недалеко отъ церкви, гдѣ ожидало духовенство съ народомъ. Преосвященнаго встрѣтилъ настоятель-протоіерей съ двумя своими сыновьями-священниками и церковный староста съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ церковь, послѣ краткаго молитвословія и многолѣтія, Его Преосвященство привѣтствовало народъ приблизительно слѣдующими словами: „Христосъ воскресъ! Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ сподобилъ и меня посѣтить васъ, во Христѣ братья, и вашъ храмъ. Завтра въ вашей церкви отслужу Божественную литургію, дабы вмѣстѣ съ вами помолиться здѣсь о здравіи и благоденствіи вашемъ, почему прошу васъ собраться въ возможно большемъ числѣ. Благодарю васъ за ваше усердіе, съ которымъ вы встрѣтили меня въ такой поздній часъ, и призываю на васъ благословеніе Божіе.“ Народъ былъ въ восторгѣ. — 24-го апрѣля, въ 8 ч. утра, въ Княжпольской церкви началось Архіерейское богослуженіе въ сослуженіи протоіерея К. Хрусевича, свящ. Н. Глинскаго и обоихъ сыновей протоіерея Хрусевича. Литургію пѣлъ смѣшанный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ мѣстными и бѣлгорайскими. Во время причастна приличное торжеству слово къ народу произнесъ свящ. А. Зеневичъ. Изъ дома въ церковь и изъ церкви въ домъ настоятеля Преосвященный былъ провожаемъ духовенствомъ и народомъ со свѣчами, крестомъ, хоругвами и иконами, а по дорогѣ, уставленной елками, дѣвицы бросали при слѣдованіи Владыки полевые цвѣтки. По окончаніи богослуженія, Преосвященный благословлялъ народъ и раздавалъ крестики и медальоны, а затѣмъ посѣтилъ мѣстное начальное училище. Здѣсь мальчики были испытываемы въ

званіи молитвъ, священной исторіи, катихизиса и ученія о богослуженіи, а также въ чтеніи по славянски. По всѣмъ предметамъ ученики отвѣчали болѣе чѣмъ удовлетворительно и въ награду получили отъ Архипастыря книги и брошюры, а въ школьной книгѣ Его Преосвященству благоугодно было написать, что по Закону Божию ученики отвѣчали отлично. Послѣ обѣда у настоятеля Княжнольской церкви, Преосвященный, напутствуемый благожеланіями и благодарностью всѣхъ собравшихся, отбылъ въ 2 часа пополудни для обозрѣнія другихъ приходовъ Бѣлгорайскаго округа.

Священникъ *Маркъ Хрущевичъ*.

Судьбы Радочницкаго монастыря.

Село Радочница, съ существующею въ немъ Православною церквію во имя преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго, находится въ юго-западной части Замостскаго уѣзда Люблинской губерніи, въ 32-хъ верстахъ отъ г. Замостья, 12-ти отъ заштатнаго города Щебрешина и 10-ти отъ п. Туробина. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ существуютъ сосѣднія съ Радочницкою православныя церкви. Радочницкая церковь съ проживающимъ при неймонашествующимъ духовенствомъ изъ Холмскаго архіерейскаго дома помѣщается въ зданіяхъ бывшаго здѣсь латинскаго бернардинскаго монастыря. Зданія эти расположены среди буковой рощи и садовъ, растущихъ въ очаровательной холмистой мѣстности. Проѣзжающимъ отъ г. Замостья въ с. Радочницу по обширной равнинѣ названная церковь представляется какъ бы стоящею въ облакахъ, на весьма далекомъ разстояніи.

Польскіе короли и писатели въ своихъ письменныхъ документахъ называютъ это село *Родечницею* и присовокулиаютъ, что оно находится въ русской провинціи. (1) Такое названіе вѣроятно произошло отъ русскаго слова родникъ, такъ какъ подъ горой, на которой расположены монастырскія зданія Радочницы, существуетъ весьма много родниковъ, изъ которыхъ бьетъ фонтанами чистая, холодная вода, тутъ же образующая значительной величины прудъ. Въ послѣднее время особенно въ польскомъ нарѣчій нѣкоторые начали называть это село Радечницею, въ русской же мѣстной рѣчи оно извѣстно подъ именемъ Радочницы.

Такое наименованіе въ устахъ мѣстнаго русска-

го населенія вѣроятно произошло отъ слова радость, характеризующаго тамошнюю мѣстность.

Немногочисленное населеніе с. Радочницы, несомнѣнно русское по происхожденію, ополячено и окатоличено бывшими здѣсь бернардинами и польскими панями, почему и говоритъ польскимъ языкомъ. Въ сосѣднихъ съ Радочницею г. Щебрешинѣ и с.с. Седлискѣ, Тарнавѣ, Туробинѣ, Отрочѣ и другихъ еще по нынѣ удержалась съ православнымъ обрядомъ и русская рѣчь. Въ этой мѣстности, говоритъ г. Лонгиновъ въ своей книгѣ: „Червенскіе города“, и теперь является господствующимъ типомъ народность русская, и она всегда была главнѣйшимъ центромъ русской народности и си льнѣйшимъ оплотомъ православія въ Холмской Руси¹⁾.

Бывшій въ селѣ Радочницѣ бернардинскій монастырь существовалъ со второй половины XVII столѣтія. Цѣль возникновенія сего монастыря, какъ и многихъ другихъ подобныхъ ему, состояла въ окончателномъ окатоличеніи и ополяченіи совращеннаго въ унию русскаго народа Холмской епархіи. Радочницкій монастырь имѣлъ преимущественное значеніе въ глазахъ мѣстнаго населенія предъ прочими подобными ему монастырями вслѣдствіе занимаемой имъ очаровательной мѣстности и распространяемыхъ о немъ ложныхъ чудесъ.

Дабы цѣль учрежденія Радочницкаго католическаго монастыря, равно какъ и другихъ подобныхъ ему, представилась намъ нагляднѣе, для сего обратимъ предварительное вниманіе на историческія судьбы русскаго населенія юго-западной части Холмской епархіи, для котораго предназначался сей монастырь; затѣмъ изъ исторіи Радочницкаго монастыря увидимъ, при какихъ условіяхъ велась тамъ борьба католичества съ православіемъ и наконецъ перейдемъ къ разсказу о возникшей въ с. Радочницѣ, вмѣсто католическаго монастыря, православной церкви, изъ чего усмотримъ, какимъ образомъ явилось торжество православія надъ католичествомъ въ этой мѣстности. Изъ лѣтописи извѣстно, что въ 991 году св. Владиміръ князь русскій занялъ до Карпатъ всѣ Червенскіе города съ ихъ областями и далъ имъ государственное устройство. До того времени страна эта была занята мелкими славянскими племенами Хорватовъ, не принадлежавшихъ ни къ какому государству. Свѣтъ Христовой вѣры впервые былъ занесенъ сюда изъ сосѣднихъ странъ Панноніи и Моравіи учениками и преемниками свв. Кирилла и Меодія по греко-восточному обряду на славянскомъ нарѣчій и распространялся въ этой странѣ отъ г. Кракова до р. Буга и далѣе на Волини до р. Стыря. Исторія сохранила намъ даже имя Наврока, рукопо-

¹⁾ Nabożeństwo do św. Antoniego. W Lublinie w drukarni S. Kossakowskiego 1858 r.

¹⁾ Червенскіе города, 211 ст.

ложеннаго св. Меодіемъ въ санъ пресвитера и посланнаго имъ для проповѣди среди Хорватовъ. Христіанство, распространивъ здѣсь, скрѣпляло и связывало эти разрозненные, часто даже враждебныя, хотя и родственныя между собою племена. Въ то же время не безъ борьбы вводилось здѣсь это благодатное ученіе. Язычники, незнакомые надъ собою единоличной державной власти, часто вооружались противъ новаго для нихъ христіанскаго ученія. Такъ продолжалось до того времени, пока св. князь Владиміръ не покорилъ подъ свою крѣпкую руку всю прикарпатскую страну между рѣками Саномъ, Веремъ и Бугомъ и не просвѣтилъ всѣхъ живущихъ здѣсь христіанскою вѣрою по греческому обряду. Въѣздъ за тѣмъ, въ 992 году, онъ же учредилъ для сихъ странъ епископскую кафедру въ г. Владиміръ Волинскомъ, поставивъ на ней первымъ епископомъ Стефана I-го. Въ составъ его епархіи входили тогда земли Холмская и Галицкая. Для утвержденія въ христіанскомъ ученіи жителей сей страны, прибыли съ еп. Стефаномъ изъ Кіева его сотрудники, подвижники и учителя благочестія. Чего не успѣлъ достигнуть здѣсь въ пользу христіанства св. Владиміръ, то продолжали многіе изъ его преемниковъ.

Скоро значительная часть бывшей Меодіевской епархіи на востокъ отъ г. Кракова, подпавши подъ власть Польскихъ королей, вынуждена была подчиниться римско-католической церкви, съ чѣмъ вмѣстѣ потеряла родное свое славянское богослуженіе, а затѣмъ и свою народность. Восточная же часть этой Хорватской страны, оставшаяся подъ властію своихъ природныхъ русскихъ князей, могла свободно содержать свою православную вѣру. Русскіе князья, заботясь о благѣ родного имъ народа, устроили для него школы, монастыри и храмы и въ сихъ послѣднихъ вмѣстѣ съ нимъ молились. Народъ этотъ подъ руководствомъ православной вѣры настолько окрѣпъ въ ней и въ преданности къ своимъ русскимъ князьямъ, что долгое время, гранича съ иновѣрнымъ населеніемъ, служилъ оплотомъ всего Русскаго государства противъ враждебныхъ ему западныхъ вліяній. Подъ предводительствомъ своихъ князей онъ не разъ вступалъ въ борьбу съ сосѣдними врагами за свою православную вѣру и за свое Русское отечество. Только въ концѣ XV вѣка Холмская страна въ неравной борьбѣ, потерявъ своихъ. Русскихъ князей, подпала подъ власть польши. Но и послѣ того южная часть Холмской епархіи до конца XVII и начала XVIII вѣка оставаясь вѣрной православной церкви, вела ожесточенную борьбу съ Польско-католическимъ и униатскимъ вліяніемъ.—Юго-западный уголокъ Холмской епархіи, въ которомъ существуетъ Радочницкій монастырь, имѣетъ въ исторіи особенное значеніе. Здѣсь прежде другихъ странъ

начала заражаться благоустроенная русская жизнь, здѣсь прежде другихъ странъ появились города: Волинь, вышѣ с. Городокъ, при устьи р. Гучвы, отъ котораго получила свое названіе вся Волинская страна; вблизи его, по преданію, былъ другой знаменитый городъ Червень, отъ котораго получили названіе Червенскіе города, а страна—Червенской Руси. Эта страна обращала на себя особенное вниманіе русскихъ князей. Послѣ Владиміра святаго сюда стремились Ярославъ Мудрый, Владиміръ Мономахъ, творившій миръ съ ляхами, въ Сутеску, Червень и друг.

Развившееся въ этой мѣстности ученіе Православной церкви и окрѣпшее подъ благотворнымъ вліяніемъ русскихъ князей настолько въ послѣдствіи оказалось сильнымъ въ сердцахъ тамошняго населенія, что въ немъ Замостскій уголокъ обращалъ на себя особенное вниманіе даже далекихъ первопрестольныхъ греческихъ святителей. По этой причинѣ въ Замостьѣ въ 1616 году, по полномочію Константинопольскаго патріарха Тимофея, Иерусалимскій патріархъ Теофанъ учредилъ ставропигію Константинопольскаго патріархата чрезъ экзарха Иосифа. Здѣсь же въ Замостьѣ Константинопольскій патріархъ Іеремія II-ой съ митрополитомъ Монемазійскимъ Іероошемъ долго (въ 1588 и 1589 г.) ожидали созванныхъ на соборъ западно-русскихъ святителей въ виду готовности нѣкоторыхъ изъ нихъ вступить въ единеніе съ Римомъ. Существовавшее съ 1615 года Замостское ставропигіальное братство со школою при немъ долго служило оплотомъ православія среди обширнаго мѣстнаго пространства. Униатскій епископъ Яковъ Суша свидѣтельствуетъ въ своемъ донесеніи къ папѣ въ 1664 году, что въ этой именно южной мѣстности Холмской епархіи „схизматики“ (къ чести ихъ) оставались весьма упорными. (1) Замостское православное братство всегда находилось въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Кіевскимъ митрополитомъ и православнымъ Украинскимъ населеніемъ, откуда часто получало въ затруднительныхъ обстоятельствахъ денежныя пособія для своихъ благихъ дѣлей, а все сопредѣльное съ Замостью населеніе южной части Холмской епархіи не уступало въ своей преданности Православной церкви тому же Украинскому населенію и вмѣстѣ съ нимъ возстало за свою вѣру противъ враговъ подъ именемъ казачества. Потому то сюда устрелился приснопамятный Богданъ Хмельницкій, дабы отомстить подъ Замостью ляхамъ, жидамъ и панамъ супостатамъ (надпись на бердышѣ Хмельницкаго) за поруганіе

1) Холмск. Греко-Униат. Мѣсяцесловъ за 1872 г. 18 — 24 стр.

православной вѣры и русской народности среди единовѣрныхъ и любезныхъ ему братьевъ. Такой то русской и православной силѣ въ южной части Холмской епархіи польское правительство и римское духовенство, желая создать противовѣсъ, настроило очень много католическихъ монастырей, въ числѣ которыхъ въ этомъ отношеніи Радочницкій монастырь долженъ былъ занимать самое видное мѣсто, въ чемъ сознавался и самъ строитель его еп. Николай Свирскій¹⁾.

Рѣшившись замѣнить православные монастыри католическими въ Холмской Руси, польское правительство и римско-католическое духовенство хорошо поняли, какое значеніе имѣли первые изъ нихъ. Они воочію могли убѣдиться, что православные монастыри, существовавшіе среди здѣшняго населенія, были разсадниками религіозно-нравственнаго просвѣщенія, основаннаго на непоколебимомъ камнѣ православной вѣры, на любви къ своей русской національности и къ своимъ природнымъ властямъ. Дѣйствительно, изъ этихъ школъ благочестія выходили замѣчательные дѣятели на великое служеніе церкви и отечеству. Отъ этихъ православныхъ монастырей получалось то религіозно-нравственное направленіе Русскаго народа, которымъ онъ всегда отличался и въ которомъ заключалась вся его сила и выносливость.

Кромѣ того, православные монастыри въ западныхъ русскихъ областяхъ служили въ теченіе многихъ вѣковъ передовыми постами въ борьбѣ со враждебнымъ имъ польско-нѣмецкимъ и католическимъ влияніемъ. Подъ влияніемъ страшно-враждебнаго напора подвижники сихъ монастырей часто жертвовали собою до послѣдней капли крови ради блага Русской земли, пока, наконецъ, въ неравной борьбѣ и цѣлыя монастыри ихъ не исчезли. Тогда на мѣсто ихъ, для преслѣдуемой врагами цѣли, являлись католическіе или униатскіе монастыри. Такая судьба постигла и православные монастыри Холмской Руси, бывшіе въ ес. Угрукѣ, Стульвѣ, Червенѣ, г., Холмѣ, Люблинѣ, Дрогичинѣ, Кодемчицахъ, Конѣ, Верещинѣ, Подгорцахъ, Груб. у., въ близи Сульмицѣ въ д. Монастыркѣ, Зам. уѣзд., въ посадѣ Крыловѣ. Грубешовск. уѣзда, Городкѣ Надбужномъ Грубешовскаго у., Вишневѣ, селѣ Комаровѣ Томашев. уѣзда, въ посадѣ Лащовѣ Томашев. уѣзда, въ дер. Курмановѣ Грубешов. уѣзда, въ Лосинецкомъ приходѣ Томашевскаго уѣзда, въ с. Острогѣ Яновскаго уѣзда Люблинской губ. Для ослабленія влияния послѣдняго монастыря были воздвигнуты католиче-

скою пропагандою монастыри въ селѣ Радочницѣ и въ с. Горецкомѣ. По преданію, монастырь въ селѣ Острогѣ были упраздненъ въ XVII вѣкѣ, именно въ то время, когда возникъ Радочницкій монастырь и когда латинская пропаганда усиленно старалась о закрытіи православныхъ монастырей, дабы дать ходъ своимъ монастырямъ. — Почти все исчисленные православные монастыри находились въ южной части Холмской епархіи, въ которой находится и Радочницкій монастырь. Монастыри Холмской Руси, какъ и вся она, находились въ постоянной связи съ матерію городовъ русскихъ—Кіевомъ и подкрѣплялись оттуда новыми для себя силами, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты. Въ житіи препод. Нестора лѣтописца Печерскаго сказано, что этотъ святой мужъ посѣтилъ въ 1097 году Владиміро-Волынскую область для обзорѣнія училищъ, поставленія учителей и ознакомленія съ историческими памятниками этого края, который послѣ Кіевской страны былъ главнымъ центромъ политической жизни Русскаго государства. Подъ Владиміро-Волынскою областію разумѣлся здѣсь и Холмскій край, который входилъ тогда въ составъ сей области и епархіи. Съ достовѣрностію можно сказать, что училища сей области, обозрѣваемыя преп. Несторомъ, состояли тогда подъ управленіемъ иноковъ, посылаемыхъ сюда изъ Кіева. Другое сказаніе не менѣе свидѣтельствуетъ о той-же тѣсной связи Холмской Руси съ Кіевомъ. Въ XI и XII вѣкахъ, по преданію, ходили въ Холмскую Русь сподвижники преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и въ при Бузьѣ въ Долгобродахъ (Влодавскаго уѣзда) научили страну Православной вѣрѣ и поставили домъ Божій¹⁾. Въ дер. Курмановѣ приписной къ Буспенскому приходу есть часовня съ древнею чудотворною иконою преп. Антонія Печерскаго, которая пользуется особеннымъ уваженіемъ среди окрестнаго населенія. Преданіе говоритъ, что часовня эта была построена первоначально самимъ св. Антоніемъ въ лѣсу, куда стекался народъ къ св. угоднику Божию. Мѣстные жители указываютъ даже мѣсто, на которомъ была пещера преп. Антонія. На этомъ мѣстѣ и теперь замѣтно углубленіе.

Приведенные факты ясно говорятъ, что ученики и преемники пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, рѣшившись по разнымъ странамъ обширной русской земли ради распространенія христіанскаго ученія и поставляя по нимъ монастыри по примѣру своихъ учителей слезами, постомъ и бдѣніемъ, основывали таковыя несомнѣнно и въ обширной тогда Владиміро-Волынской области. Изъ этихъ монастырей впо-

¹⁾ Исторія Радочницкаго монастыря и костела. Брошюра на польскомъ языкѣ. Издается въ Люблинѣ, въ типографіи Коссаковского.

¹⁾ Холмская Русь, П. Н. Батюшкова, ст. 40.

слѣдствіи выходили такіе великіе подвижники и уго-
дники Божіи, какими явились въ ней св. Петръ, ми-
трополитъ Кіевскій, въ XIII вѣкѣ и преподобный
Іовъ, игумень Почаевскій въ XVI вѣкѣ. Основан-
ный святителемъ Петромъ въ Волынской области
Преображенскій монастырь на р. Ратѣ находился
въ близкомъ разстояніи отъ г. Замостья, а именно
въ д. Дворцахъ Бельзскаго воеводства. Это такъ
называемый Верхратскій монастырь, къ которому на
Дубенской униатской конгрегаціи въ 1745 году былъ
приписанъ по близости разстоянія Замостской бази-
ліанской монастырь¹⁾. Вышеизложенная связь Кіе-
во-Печерской лавры съ Холмскою Русью несомнѣн-
но послужила поводомъ къ тому, что вновь учреж-
даемый въ с. Радочницѣ православный монастырь
посвященъ въ честь преподобнаго Антонія Кіево-Пе-
черскаго.

Существовавшій здѣсь латинскій бернардинскій
монастырь принадлежалъ къ числу тѣхъ монастырей,
которые католическое духовенство и польское пра-
вительство съ своими панами усердно строили въ
XVII вѣкѣ среди сплошнаго русскаго населенія для
свораченія его въ католичество. Ни въ одной изъ
мѣстностей Холмской епархіи послѣ Люблина не бы-
ло построено столько католическихъ монастырей,
сколько ихъ появилось въ XVII вѣкѣ въ южной части
сей епархіи. Въ одномъ Замостѣ ихъ было четыре,
кромѣ коллегіаты съ академіею при ней, а именно
Францишкановъ, Бонифратровъ, Реформатовъ и Армя-
но-католиковъ²⁾, въ г. Красноставѣ два съ епископ-
скою кафедрою, въ г. Щебрешинѣ тоже два. Едвали
не важнѣе всѣхъ ихъ былъ монастырь Радочницкій
по тѣмъ плодамъ, какіе приносилъ онъ дѣлу окато-
личенія и ополяченія мѣстнаго русскаго населенія.
О такомъ значеніи названнаго монастыря свидѣтель-
ствуетъ и тотъ еще фактъ, что католическое духо-
венство успѣло отстоять существованіе сего мона-
стыря въ виду его важности даже въ то время, когда
австрійское правительство закрывало всѣ прочіе
подобнаго рода монастыри, владѣя этою мѣстностію.
Существовавшіе здѣсь католическіе монастыри дол-
жны были главнымъ образомъ содѣйствовать обра-
щенію униатовъ въ католичество. Такой своей оцѣтъ
Радочницкій монастырь проявилъ на сосѣднихъ съ
нимъ, бывшихъ униатскихъ приходахъ: Черноstopѣ,
Горайцѣ, Волѣ и др., прихожане которыхъ были со-

вращены въ католичество, а церкви въ нихъ уничто-
жены.

(Продолженіе отъ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

(Удостоенъ полною преміею Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую кни-
гу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г.,
стр. 547—548).

Изъ Императорскія Величества Всемилоствѣннѣе повелѣли
включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ
на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесарь-
вичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволи-
ли подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Сло-
варь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. Императорское
Общество Любителей Древней письменности признало этотъ
„Словарь“ „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изуче-
нія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ
служить настольною книгою въ семьяхъ и школахъ и вообще у
каждаго образованнаго православнаго христіанина, для
справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Шестъ книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе
окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на ве-
леневой—двадцать (20) руб., на слоновою бумагѣ (осталось 5
экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Сло-
варь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высе-
ляется ни лицамъ, ни учрежденіямъ) должны быть адресо-
ваны исключительно: Петру Андреевичу Гильдебранду, Пе-
тербургъ Кабинетская, 13.

NB. Велѣдствіе весьма значительнаго повышенія съ
апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, ли-
ца, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписываю-
щія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ
(т. е. 2001—3000 в. 3001—4000 в. и т. д.) 1 р. за одинъ
экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к.
на веленовой.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайше утвержденное
положеніе Комитета Министровъ о надѣленіи Холмскаго архіе-
рейскаго дома казенною усадьбою. — Изъ отчета Г. Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода за 1886 г.—Награжденіе свя-
щенника набедренникомъ.—Избраніе и утвержденіе духовника
и помощника ему въ I Влодавскій округъ.—Пожертвованія въ
пользу церкви.—Отдѣлъ II. Римскій катихизисъ и правосла-
вное исповѣданіе Петра Могилы (продолженіе). — Историче-
скій очеркъ Милеевской св. Парасковіевской церкви, въ связи
съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси
(до рѣки Быстрицы) (продолженіе).— Архіерейское посѣще-
ніе Княжпольскаго прихода. — Судьбы Радочницкаго мона-
стыря.— Объявленіе.

¹⁾ Кіевская Старина за 1882 г., 207 стр.

²⁾ Старожитна польска, стр. 965.